

СУЩНОСТЬ И ПРЕДЕЛЫ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ ПЕДАГОГИКИ А.С. Макаренко

Михаил Богуславский,
*профессор, главный научный сотрудник
Института теории и истории педагогики РАО,
председатель Научного совета по истории образования
и педагогической науке РАО, член-корреспондент РАО,
доктор педагогических наук*

В 2008 году международная педагогическая общественность отмечает знаменательный юбилей — 120-летие со дня рождения выдающегося отечественного педагога Антона Семёновича Макаренко.

Юбилей А.С. Макаренко — это достойный повод ещё раз обратиться к его педагогическому наследию, на основе имеющихся сегодня источников осмыслить сущность и результаты его подвижнической педагогической деятельности, подвести итоги развития макаренковедения

и наметить перспективы дальнейших исследований. Характерно, что юбилей А.С. Макаренко всегда вызывали всплеск интереса к системе его педагогических идей и взглядов и вместе с тем порождали острую дискуссию о трактовке педагогического наследия. Причём наиболее острые и содержательные дискуссии происходили раз в двадцать лет: в 1948-м, 1968-м, 1988-м, 2008 годах, что, скорее всего, связано со сменой поколений.

Особенно острая дискуссия состоялась в конце 1980-х годов. И проходила она

по характерному для того времени водоразделу: А.С. Макаренко — это «сталинист» или «гуманист». Наиболее рельефно и остро тогдашние «страсти по Макаренко» выразил известный педагог Ю.П. Азаров в своей прогремевшей книге «Не подняться тебе, старик» (1989). По его убеждению, «Макаренко вобрал в себя самое страшное, что было в сталинистской идеологии: нивелировка личности, отказ от интеллигентных традиций русской, да и классической педагогики, отказ от Идеала, каким был для всех времён и народов всесторонне и гармонически развитой человек. Этот Идеал Макаренко назвал болтовнёй! Его идеалом человека стал, так, по крайней мере, он сам заявил, работник ГПУ, подтянутый, крепкий, убеждённый партиец, противостоящий русскому интеллигенту, не знающий, что такое совесть, добро, красота, т.е. отвергающий эти понятия как мелкобуржуазные. Так считал и вождь.

Не трудно уловить и внешнее сходство между двумя «великими воспитателями века». Оба скромны, аккуратны, суховаты, оба терпеть не могут пустопорожних этических разговоров, не принимают Достоевского, отрицают такие этические категории, как совесть, сострадание, сочувствие. Оба — люди крайностей. Эти двое «великих людей» воплощали в себе как бы новый тип человека. Макаренко давал пример питомцам и педагогам, Сталин — гражданам страны.

И Макаренко развил идеи сталинской теории: никакой личности, никакой свободы, никакой любви — это всё отрывки буржуазного мира, мы за коллектив как систему отношений, где всё связано, контролируемо, подвластно управлению. И педагог не маг и волшебник, не гуманист христианского типа, а деловой человек, жёстко осуществляющий большевистскую идеологию, где каждая личность есть отношение, а все отношения — система, и если хоть одна личность повела себя не так, как положено, как предусмотрено диктатом педагога, то это отношение надо немедленно взорвать».

При всей, разумеется, полемичной заострённости, хлесткости и радикализме подобной характеристики А.С. Макаренко представляется, что Ю.П. Азаров достаточно рельефно воплотил в своей оценке основные контрапункты тогдашней дискуссии. Вместе с тем и согласиться с рядом выдвинутых им положений не представляется возможным. Более того, сейчас эта дилемма А.С. Макаренко — это «сталинист» или «гуманист» выглядит не только не актуальной, но плоскостной и малопродуктивной для дальнейших исследований.

Какую же шкалу оценок следует избрать при современной трактовке личности и педагогической системы А.С. Макаренко? Здесь, главное, необходимо выйти за пределы доказавших свою непродуктивность подходов.

Прежде всего, нужно решительно отказаться от столь привычных для отечественных, да и зарубежных работ стереотипов рассматривать Макаренко изолированно, вне той мощной парадигмы «трудовой школы», в сфере которой он в значительной мере сам себя ощущал. Как правило, в макаренковедении деятельность и систему взглядов педагога всегда соотносили с другой парадигмой — «школой учёбы», с её классно-урочной системой, разрывом между теорией и практикой, гомогенным по возрасту составом классов, пассивно-репродуктивной позицией ученика и авторитарной ролью учителя. Разумеется, А.С. Макаренко с его пафосом активно-творческой деятельности коммунаров, неразрывной связью обучения с воспитанием, школы с жизнью и трудом, разновозрастными отрядами, советами командиров, яркими праздниками, ритуалами и традициями, создающими стимулирующий эмоциональный настрой, в данной ситуации не просто побеждал «за явным преимуществом», а смотрелся пришельцем из другой педагогической галактики. Да так оно, по сути, и было, поскольку парадигма «трудовой школы» действительно

не только современнее, но и продуктивнее, перспективнее «школы учёбы», что доказано всем опытом развития мирового педагогического процесса XX века.

Значительно больше спорных вопросов о значении педагогической системы А.С. Макаренко и соответственно о продуктивных направлениях дальнейших исследований возникает при оценке достижений А.С. Макаренко в сравнении с его «товарищами по цеху», выразителями парадигмы трудовой школы — замечательными руководителями трудовых школ-коммун, которых немало было в 1920-е годы. Ведь они тоже и, как правило, раньше, чем Макаренко, использовали перечисленные педагогические принципы и подходы. Причём Болшевская коммуна М. С. Погребинского (о ней снят знаменитый фильм «Путёвка в жизнь»), Московская опытно-показательная школа им. Лепешинского, которую возглавлял М.М. Пистрак, «Школа жизни» Н.И. Поповой, школа-коммуна «Красные зори» И.В. Ионина были знамениты несравненно больше, чем горьковская коммуна Макаренко. Руководители этих, да и других коммун опубликовали в то время десятки статей и книг о своём опыте, к ним постоянно приезжали различные делегации, писатели и специалисты обобщали и пропагандировали их достижения. В то время (до середины 1930-х годов — времени выхода «Педагогической поэмы») А.С. Макаренко был известен только в очень узких кругах.

Отмечая это, подчеркнём, что вклад, внесённый А.С. Макаренко в мировую и отечественную педагогику, бесспорно, уникален. Он **создал оригинальное и значимое направление в воспитании — «педагогику отношений»**. Ему в сложнейших материальных, да и социально-политических условиях удалось реализовать многие продуктивные педагогические идеи и технологии, талантливо их инструментировать и адаптировать как к реалиям жизни Советской России 20-х — начала 30-х годов, так и к специфическим особенностям малолетних правонарушителей, «морально-дефективных», с которыми преимущественно и работал А.С. Макаренко. Им созданы такие конкретные методики, как «создание событий» (воспитательных ситуаций), «педагогика взрыва», «завтрашняя

радость», классический «метод параллельного действия» и многие другие.

Но дело, конечно, не в отдельных, пусть и продуктивных, технологиях и приёмах. Оригинально и значимо само **ядро педагогической системы Макаренко — созданная им новаторская и целостная концепция коллектива**. Не случайно она привлекала и продолжает привлекать пристальное внимание мирового педагогического сообщества.

Вместе с тем констатация этого непреложного факта не снижает важности дальнейших исследований педагогической системы А.С. Макаренко, соотношения его идей и взглядов с современным развитием российского образования и педагогической науки. Поскольку факт принадлежности системы педагогических идей и взглядов А.С. Макаренко к социально-педагогическому направлению не нуждается в доказательствах, то главная задача — определить специфику подходов Макаренко в логике развития данного направления. А также установить пределы и потенциальные последствия социальной педагогики Макаренко.

Прежде всего, необходимо определить то место, которое занимала педагогическая система Макаренко в рамках социально-педагогической парадигмы. Несомненно, Макаренко принадлежал к очень оригинальному и перспективному крылу этого направления — **социально-личностному**. Продуктивность и долголетие идей Макаренко во многом обусловлены тем, что он строил свою деятельность на знании и использовании психологических особенностей подросткового и юношеского возраста, которому свойственно стремление к самоутверждению и созиданию, оптимистичный взгляд на мир, мажорное восприятие жизни. Это особенно рельефно и гуманистично проявлялось на фоне той тяжёлой социально-политической и экономической ситуации, в которой

жил и творил Макаренко (в 20-е — первой половине 30-х годов). Тогда, собственно, и сформировалась педагогическая система А.С. Макаренко, а также был осуществлён наиболее значимый опыт её воплощения в коммунах им. Горького и Дзержинского.

Естественно, что когда во второй половине 1930-х годов в СССР кардинально изменилась государственная образовательная политика и в советской системе образования возобладала парадигма «школы учёбы», то, разумеется, и социально-педагогическая направленность системы А.С. Макаренко уже реализовывалась со всё нарастающими трудностями. Симптоматично, что в 1933 году нарком просвещения УССР Н.А. Скрыпник в докладе на заседании коллегии НКП Украины подчеркнул, что теория А.С. Макаренко «противоречит постановлениям ЦК партии о школе, общей линии коммунистического воспитания и политической жизни»¹. При всей тогда опасности для А.С. Макаренко, таких оценок, отметим, что, по сути, нарком просвещения был прав.

Как неизбежно и вынужденно трансформировалось в то время педагогическое мировоззрение А.С. Макаренко, хорошо видно на примере содержания его «Избранных педагогических сочинений» в двух томах, вышедших в свет в 1978 году. Их составитель предусмотрительно включил в издание только «политкорректные» работы и выступления педагога 1937–1939 годов, созданные в крайне сложной и опасной социально-политической обстановке, когда А.С. Макаренко был вынужден приспосабливаться не только к её реалиям, но и к яростно ранее отторгаемой им парадигме «школы учёбы».

Поэтому при характеристике социально-личностной педагогики А.С. Макаренко

¹ Макаренко А.С. Школа науки, труда, воспитания. 1921–1928 гг. /Сост. А.А. Фролов Ч. 1. Нижний Новгород, 2007 С. 287.

следует, прежде всего, опираться на подходы, продуцированные им в 1920-е годы. Подчеркну, что в целом надо различать два пласта в оценке деятельности и взглядов А.С. Макаренко того времени. В конкретно-историческом плане в 20–30-е годы им было **сделано очень много для спасения беспризорных детей, многие из которых, если бы не попали в его колонию, были бы обречены на деградацию или даже гибель.**

Но вместе с тем важно чётко отрефлексировать сущность социальной педагогики Макаренко и особенно, выделить те опасные гипертрофированные положения, которые также имелись в его социально-педагогической системе.

В чём же специфика социально-личностной педагогики А.С. Макаренко? Она состоит в причудливом соединении нескольких составляющих:

1. «Идеология Просвещения».

А.С. Макаренко совершенно открыто и упорно исповедовал основную направленность просвещенческой идеологии — это воспитание нового человека (который рассматривался без социального прошлого, как «чистый лист») в специально для этого созданных закрытых воспитательных учреждениях. Именно с этим связана его установка с одной стороны, на воспитание реальных или социальных сирот, а с другой — на создание мощной и продуктивной внутренней воспитательной микросреды, в которой такое большое значение имели коллектив и производительный труд.

2. Социальный максимализм —

это положение относится к постоянному стремлению А.С. Макаренко распространить свою систему на максимально возможное количество объектов и воспитанников. Приведём лишь три таких проекта второй половины 20-х — начала 30-х годов, которые были очень значимы для А.С. Макаренко.

● Проект организации Украинского трудового детского корпуса, который должен был состоять из 12 тысяч воспитанников.

● Идея сосредоточить под руководством А.С. Макаренко вообще всех правонарушителей Украины в одной колонии близ Харькова.

● И, наконец, самый фантазмагорический проект — создание сети трудовых колоний для беспризорных на границе Таджикистана и Афганистана, куда предполагалось вывезти 40 тысяч украинских детей. Идея этого проекта принадлежала не А.С. Макаренко, но он горячо его поддерживал, характеризовал как «гениальный» и был готов участвовать в реализации. Более того, собирался в процессе дальнейшей разработки проекта ещё «увеличить все возможности, которые в нём заключаются»². Размышляя над этим последним проектом, поневоле начинаешь глубже понимать смысл названия статьи известного украинского педагога — эмигранта Г.Г. Ващенко — «Янычар А.С. Макаренко — великий советский педагог».

Во всех этих проектах чётко виден тренд развития социальной педагогики А.С. Макаренко — создание максимально возможной, даже **гигантской внутренней воспитательной среды при игнорировании воспитательных возможностей окружающей микросреды**. Более того, эта внешняя окружающая микросреда в его педагогической системе никак не педагогизировалась и не трансформировалась, что тоже вполне совпадает с Идеологией Просвещения.

Таким образом, на первый взгляд, подходы А.С. Макаренко лишь воспроизводят в новых и очень сложных социальных условиях Украины 20-х годов основные постулаты Идеологии Просвещения. Но это, разумеется, не так. Здесь налицо два разных подхода — в Идеологии Просвещения **акцент делался на результат, продукт, на нового человека**. У Макаренко же, при признании огромной значимости задачи созидания нового человека социалистической эпохи и достаточно успешном решении этой задачи, всё же акцент делался на **создание метода, системы по воспитанию Нового человека**. И надо признать,

² Там же. С. 250.

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

такая продуктивная система (что очень важно, переносимая на другие воспитательные учреждения) была А.С. Макаренко успешно разработана.

Кроме того, при реализации Идеологии Просвещения выпускники выходили из закрытых воспитательных учреждений **не приспособленными к окружающей жизни, по сути, не социализированными**. Коммунары же Макаренко выходили из его колоний **прекрасно социализированными, они активно и успешно включались в общий созидательный труд**. Это достигалось тем, что идеалы социализма, декларированные во внешней макросреде — коллективизм и труд во благо СССР, — гармонировали с несущими основами педагогической системы, воплощённой А.С. Макаренко в коммунах им. Горького и Дзержинского

Наряду с определением сущности социально-личностной педагогики А.С. Макаренко, ещё более сложный вопрос — установление пределов и границ распространения его социальной педагогики. Здесь необходимо рассмотреть четыре сферы.

1. Стремление к изменению менталитета общества. Стратегической целью А.С. Макаренко в этом направлении являлось «соединить стремление человека к свободе с дисциплиной». Причём именно проблема воспитания дисциплины нового человека выступала у А.С. Макаренко системообразующей. Средством изменения менталитета выступал разрыв с российской культурно-исторической традицией, которая рассматривалась им негативно. В данной связи показательны его тезис: «Прошлого нет — есть настоящее»³ и признание: «Какой удобный у меня всё-таки характер: я всё время думаю только о будущем»⁴.

³ Там же. С. 289.

⁴ Там же. С. 274.

2. Презрение к интеллигенции. Приведём характерное высказывание А.С. Макаренко: «Я ненавижу всю русскую интеллигенцию. И я считаю, что с ней нужно бороться на каждом шагу, каждый день. Я уверен, что в этом и только в этом спасение большевистской идеи»⁵. Показательно, что здесь как раз Макаренко абсолютно прав, настоящая русская интеллигенция и торжество большевистской идеи действительно несовместимы. Вместе с тем, надо понимать, что на самом деле А.С. Макаренко ненавидел не русскую интеллигенцию — писателей, художников, артистов, а те негативные черты, которые связывались им с интеллигенцией вообще: расхлябанность, стремление к пустым разговорам, отсутствие реальной деятельности, лень, то есть своего рода «обломовщина».

3. Стремление к разрушению семьи как социального института общества. Он прямо указывал, что «именно детскому дому принадлежит советское педагогическое будущее. Для нашего общества не нужна семья. Детский дом и только детский дом есть будущая форма советского воспитания»⁶. Причём он даже призывал забирать детей из семей и передавать их в детские дома. Здесь А.С. Макаренко, конечно, пусть и в своих проектах, нарушал законы природосообразности, естественного развития детей.

Приводя все эти положения, я, естественно, не ставлю перед собой цель бросить тень на замечательного педагога, а лишь хочу подчеркнуть остроту, актуальность и сложность педагогических идей А.С. Макаренко. Напрасно кому-то кажется, что А.С. Макаренко уже устарел. Хотя, действительно, заметно поутихли вокруг его личности и деятельности яростные и бескомпромиссные споры, в которых раньше не только сталкивались позиции оппонентов,

⁵ Там же. С. 277.

⁶ Там же. С. 300–301.

но и разрывались их сердца (вспомним В.А. Сухомлинского!).

Однако предположение, что педагогическое наследие А.С. Макаренко потеряло свою актуальность, — наивное заблуждение. Сама наша повседневность, с её нарастающим социальным расслоением общества и созданием образовательных учреждений для детей богатых и детей бедных, сотнями тысяч сирот при живых родителях, беспризорных и «отсеявшихся» из школы подростков, ростом преступности несовершеннолетних, кризисом привычных идеалов и ценностей, не даёт покрыться книгам А.С. Макаренко канонической пылью, а его наследию занять уютное и тихое место на библиотечной полке между томиками Коменского и Песталоцци.

Нам сейчас остро необходим социальный оптимизм А.С. Макаренко, его безудержная вера в прогресс, в животворную силу воспитания, в возможности совершенствования личности, в обретение счастливой жизни каждым ребёнком и взрослым, обществом в целом.

Ведь вся — на разрыв аорты — подвижническая «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко была направлена на преодоление отчуждения личности от общества, людей друг от друга. Авансируя своих питомцев «завтрашней радостью», акцентируя воспитание на стимулировании положительных задатков личности, Макаренко связывал коммунаров, педагогов в теснейшую, неразрывную коллективную связь между собой, с обществом, трудом и культурой, связь, сотканную из множества взаимоотношений.

Поэтому созданная им социально-личностная, жизненно ориентированная педагогическая концепция не просто актуальна в наши дни, а особенно перспективна. НО